

сердцем», силу находят «в тайне неизгладимо волнующих, хотя и простых слов» [3. Т. 3. С. 37] и, несмотря ни на что, с наивной мудростью ребенка утверждают простые истины:

Как много всего на просторах земли,
Мы можем быть счастливы, как короли.
(«Счастливая мысль». Пер. Л. Зимана) [7. С. 182]

Список литературы

1. Варламов А. Н. Александр Грин. Биография. М.: Эксмо, 2010. 544 с
2. Воспоминания об Александре Грине / сост. В. Сандлер. Л.: Лениздат, 1972. 607 с.
3. Грин А. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. Вл. Россельса. М.: Правда, 1994.
4. Грифцов Б. А. Психология писателя. М.: Худож. лит., 1988. 462 с.
5. Дьяконова Н. Я. Стивенсон и Александр Грин // Историко-культурные связи русской и зарубежной культуры: межвуз. сб. науч. трудов. Смоленск, 1992. С. 76–87.
6. Паустовский К. Г. Золотая роза: Психология творчества. М.: Педагогика, 1991. 224 с.
7. Стивенсон Р. Л. Детский цветник и другие стихотворения: сб. на англ. и рус. яз. / сост. М. Лукашкина. М.: ОАО Изд. «Радуга», 2001. 350 с.
8. Стивенсон Р. Л. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Терра, 1993.
9. Стивенсон Р. Л. Эмигрант-любитель // «Свобода угнетать...»: писатели Англии о США. М.: Прогресс, 1986. С. 114–153.
10. Яблоков Е. А. А. С. Грин в жизни и творчестве: учеб. пособие для школ, гимназий, лицеев, колледжей. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. 112 с.

Романтическая парадигма раннего Ф. М. Достоевского

Ф. М. Достоевский начал свою творческую деятельность, когда в отечественной литературе принципы реализма были уже практически утверждены. Это обстоятельство и обусловило своеобразие романтических сфер в системе образов его преимущественно реалистических произведений. Однако усвоение молодым Достоевским принципов реалистического изображения вовсе не умаляет его глубокого интереса к романтическому художественному миру. В 1840-е годы молодой писатель обращается к приемам поэтики романтизма и широко вводит романтическое жизненное содержание в свои произведения. В ряде из них наблюдается ис-

пользование отдельных элементов романтического образного отражения, которые свидетельствуют о том, что Ф. М. Достоевский в начале творческого пути, создавая реалистические произведения, использовал некоторые идейно-художественные открытия романтизма.

Исследователями неоднократно отмечалось проявление традиций романтической образности и стилевой манеры в произведениях раннего Достоевского. В свое время еще В. Г. Белинский увидел попытку писателя «помирить Марлинского с Гофманом» [1. Т. XII. С. 467] в повести «Хозяйка». В работах литературоведов советского периода также содержится ряд верных наблюдений о присутствии традиций Гофмана, Марлинского и Гоголя в таких повестях Достоевского, как «Двойник» и «Хозяйка». Как метафорично выразился Л. Н. Гроссман, «волна романтизма бьет из физиологических очерков молодого Достоевского» [2. С. 52]. В ряде других работ, написанных в разное время, также указывается, что в произведениях раннего Достоевского встречаются образы и художественные ситуации, которые ассоциируются с образами и ситуациями известных писателю романтических произведений. Однако эти верные наблюдения были высказаны авторами работ как бы мимоходом, в связи с рассмотрением и анализом других проблем, поэтому цель подробнее осветить проблему романтизма в творчестве раннего Достоевского не ставилась, хотя неоднократные упоминания о ней указывают на ее безусловную актуальность.

Влияние романтизма на Ф. М. Достоевского выразилось не столько в прямом следовании произведениям или приемам романтической поэтики, сколько в эстетическом воздействии на сознание и чувства писателя, определивших своеобразие творческого восприятия действительности. Это влияние не было кратковременным и скоротечным и, конечно же, не прошло бесследно. Литературоведами уже верно отмечалось, что «Достоевский пришел к вершинам реалистического искусства, пройдя через школу романтической эстетики, оставившей заметный след в его творчестве» [5. С. 101]. Романтизм в его представлении не был лишь отжившим культурным явлением прошлого.

Традиции романтизма как важного этапа в истории движения литературы, обогатившего ее специфическим содержанием и принципами художественного воображения, и как составной части ду-

ховной жизни человека заметно проявляются и в ранних произведениях Достоевского.

Наличие романтических тенденций в произведениях молодого Достоевского обычно объясняется исследователями закономерным влиянием идейно-эстетического наследия ряда романтиков, которое наиболее сильно сказалось в период ученичества и поисков писателем своего пути в литературе. И такое, в основном верное, объяснение вполне справедливо по отношению, в частности, к такой повести, как «Хозяйка», где традиционная романтическая образность преобладает. В других же произведениях («Белые ночи», «Неточка Незванова», «Маленький герой») романтическое начало теснее связано с оригинальным мироощущением молодого писателя и такими основными установками литературы 1840-х годов, как стремление к правдивому изображению жизни низших социальных слоев и углубление психологизма в творчестве писателей «натуральной школы».

В творческих интересах раннего Достоевского, в специфическом художественном освоении действительности, составляющих сущность и оригинальность его как художника, обнаруживаются и различные точки соприкосновения с романтизмом. Мы укажем лишь на две из них. Первая больше относится к предмету образного отражения, вторая – к принципам раскрытия некоторых сфер жизни.

Для Ф. М. Достоевского, как и для романтиков, исключительный интерес представляет та сфера человеческой жизни, которая, по определению Белинского, является сферой романтизма, то есть «внутренняя задушевная жизнь человека, та таинственная почва души и сердца, откуда поднимаются все неопределенные стремления к лучшему и возвышенному, стараясь находить себе удовлетворение в идеалах, творимых фантазией» [1. Т. VII. С. 145–146].

Сближаясь с романтиками в предмете художественного изображения, Ф. М. Достоевский в нем же и расходится с ними. То, что для романтиков, в частности для В. А. Жуковского как родоначальника русского романтизма, было единственной реальностью, достойной поэтического выражения («таинственная почва души и сердца»), для Достоевского становится частью (важной, но все же частью) изображаемого мира. Ту же романтическую сферу, которая воспринималась романтиками вне связи с объективной действительностью, Достоевский берет во взаимодействии с внешним ми-

ром, объясняет им, признавая возможность значительной самостоятельности душевных процессов.

Романтическое идейно-эмоциональное содержание, вошедшее в произведения Ф. М. Достоевского, было почерпнуто из общественной жизни того времени, к глубокому исследованию и оригинальному изображению отдельных сфер которого и приступил молодой писатель. Романтическое по-разному проявилось в мироощущении «маленьких людей», образы которых многолико представлены в творчестве Достоевского. Стремясь к правдивому глубокому отражению жизни мелких чиновников, писатель показывал не только их бедственное положение, но и различные проявления их романтического мироощущения. Творения мечты, уводящей от реальной жизни, различные проявления бегства от общественной среды в узкий мирок субъективных переживаний, романтическое самообособление, противопоставление себя объективной действительности (вплоть до болезненных и уродливых форм) нашли в произведениях Достоевского значительно более широкое воплощение, чем, скажем, у Н. В. Гоголя как автора печальных историй о художнике Пискареве («Невский проспект») и чиновнике Поприщине («Записки сумасшедшего»).

Достоевский осознавал и чувствовал, что для человека, находящегося под постоянным давлением обстоятельств жизни, своеобразной необходимостью становится создание какой-то другой сферы, пусть не реальной, пусть созданной фантазией, но своей, в которой могла бы свободнее раскрыться его душа. В подобную сферу, созданную фантазией на основе воспоминаний о прошлом, мечтаний о будущем, порою уходят его герои. Так, Неточка Незванова говорит: «...я бессознательно положила довольствоваться пока миром фантазии, миром мечтательности, в котором уже я одна была владычицей, в котором были только одни обольщения, одни радости...» [З. Т. I. С. 234]. Мечтатель из «Белых ночей» осознает иллюзорность и никчемность чар мира, созданного фантазией. Но, не находя настоящих радостей, он вынужден опять же обратиться в ту же сферу мечты, уже разбитую и попорченную жестокой реальностью, потому что «если ж нет другой жизни, так приходится строить ее из этих же обломков» [З. Т. XI. С. 119].

Романтический уход в сферу субъективных переживаний, самообособление личности как форма ее утверждения и защиты от социальной среды становятся более частым явлением в связи с раз-

витиём буржуазных отношений, вызвавших большие противоречия социального и нравственного плана, особенно затронувших судьбы бедных людей. Новаторский характер произведений Ф. М. Достоевского обусловлен не только тем, что в них представлены судьбы маленьких людей в социальном, бытовом плане, но и тем, какие последствия в душевном мире этих людей вызывают те или иные условия жизни. Писатель показывает, *что* противопоставляет человек давлению внешних обстоятельств, в чем он пытается найти душевную опору, как стремится сохранить свое человеческое достоинство, добиться признания, испытать радость, насколько удачны поиски счастья в мире мечтаний.

Вместо романтического мира, который был преимущественно выражением души самого автора (что характерно для эпохи романтизма), в литературу широко вводится романтический мир «маленького человека». При этом необходимо отметить, что у персонажей Достоевского преобладают две характерные для романтического мироощущения тенденции: уход от окружающей среды в сферу мечты, радостных воспоминаний о прошлом (Варенька Доброселова, рассказчик в «Белых ночах» и в «Маленьком герое», Нечка Незванова и др.) и самообособление, самовозвышение, противопоставление себя давящим обстоятельствам жизни (Ефимов, отчасти, господин Голядкин).

Достоевский, сосредоточив основное внимание на внутреннем мире «маленького человека», обнаружил такие проявления романтического мироощущения, которые не нашли тотального выражения в русской литературе. Романтическим героям М. Ю. Лермонтова, отчасти – А. С. Пушкина, декабристов, юношеской драмы В. Г. Белинского (как и основным героям романтиков Запада) была свойственна исключительная сила страстей, порывов, устремлений; их протест, пессимизм порою приобретали космический масштаб, а скорбь становилась «мировой». Несколько иной мир романтических переживаний стал раскрываться в связи с введением в литературу темы и образа «маленького человека». Мечты, устремления забытых людей получают умеренный, розово-сентиментальный оттенок; неопределенный духовный протест приобретает робкий характер и порою выражается боязненно, скрыто, во внутренних монологах отчаяния; скорбь становится узко индивидуалистической – о личных обидах и неудачах, в результате чего романтическое жизненное содержание сильно мельчает. Так, герои первого

романа Достоевского городскому шуму, тесноте, серой, однообразной и постоянно угрожающей среде стремятся противопоставить свой очень непрочный мирок, в котором раскрывается сфера их души и сердца. Чуткое, болезненно-возбужденное воображение Неточки Незвановой рождает мечту о какой-то светлой, радостной жизни с отцом (так она звала своего отчима) после смерти матери, которая будто мешает их счастью. Воображение уводит девочку из убогой комнаты в сферу мечты, резко противопоставленную реальной действительности, от постоянно борющейся с нуждой матери и бездельника, пьяницы отчима, считающего себя великим музыкантом. Она слушала сказку отчима, «переносясь в какой-то край», «давала волю своей богатой фантазии и тотчас же смешивала с вымыслом действительность» [З. Т. XI. С. 92].

Романтическую позу гения-музыканта, не оцененного обществом, гонимого нищетой, принимает Ефимов. Ему присуще индивидуалистическое самовозвышение. «Он мечтатель; он думает, что вдруг, каким-то чудом, за один раз, станет знатнейшим человеком в мире» [З. Т. XI. С. 175].

Если герои литературы романтизма изображаются преимущественно в романтическом состоянии – в момент выражения протеста против порядков земных и небесных (Демон), в момент прорыва к свободной жизни на родной земле (Мцыри), в период бегства от цивилизованной среды (Пленник, Алеко) – и находятся при этом в исключительной обстановке, то состояние романтических мечтаний, самообособления и противопоставления себя объективному миру или уход в свой узкий мирок для героев Достоевского – лишь временное явление их жизни. Например, Варенька лишь на некоторое время забывается, в ее воображении рисуется картина осени в деревне, которую она так любила, с которой связано столь много радостных воспоминаний, потому что «золотое было детство» [З. Т. I. С. 83]. Макар Девушкин возвращается к прошлому, которое «в воспоминаниях как-то очищается от курного» [З. Т. I. С. 20], и в «привлекательном виде» предстает уголок счастья, радостей, которые у него были, когда он жил у старушки хозяйки и по вечерам вместе с ее внучкой слушал сказки. Романтическое состояние героев Достоевского изображается в естественном жизненном процессе как составная часть внутреннего мира человека и его отношения к объективной действительности.

Таким образом, внешне романтическое сближается с реальным и повседневным, но по существу они остаются несовместимыми.

мыми, резко противопоставленными. Даже когда этот субъективный мир внешне не отделен от окружающей среды, сами герои стремятся скрыть его от постороннего взгляда, уберечь от вмешательства людей, готовых разрушить его. Макар Девушкин постоянно озабочен мыслью о том, «что люди-то скажут?» [3. Т. I. С. 22], «каково это будет, когда они все узнают про нас?» [3. Т. I. С. 26]. А его мечта о торжестве справедливости переносится в служебный, бытовой план.

Как подметил В. Я. Кирпотин, «мир болезненно возвышенных грез описанного Достоевским мечтателя отделен от реальной жизни непроходимой пропастью» [4. С. 297]. В то же время этот мир для него становится другой реальностью, в существование которой он порою готов поверить. Герой «Белых ночей» говорит: «Верите ли вы, на него глядя, милая Настенька, что действительно он никогда не знал той, которую он так любил в своем исступленном мечтании? Неужели он только и видел ее в одних обольстительных призраках и только лишь снилась ему эта страсть?» [3. Т. XI. С. 117]

Меняются художественные ситуации, в которых раскрывается романтическое мироощущение героев Достоевского. Вместо бегства от порочной общественной среды и «душных городов» в экзотические страны, в среду, далекую от цивилизации, или ухода в героическое прошлое, в фантастический мир, в сферу философских проблем (как это было свойственно героям эпохи романтизма) у беззащитных, озабоченных завтрашним днем персонажей Достоевского проявляется стремление спрятаться от угрожающей действительности в убогих комнатах и углах, уйти в сферу тоскливых ожиданий, мечтаний, возвышенной безответной, порою даже и беспредметной любви. Так, Ордынов «сторговал первый встречный угол», «как будто заперся в монастырь, как будто отрешился от света», всецело отдался страсти науки и позабыл, «что есть другая жизнь – шумная, гремящая, вечно волнующаяся, вечно зовущая и всегда, рано ли, поздно ли, неизбежная» [3. Т. I. С. 265]. Герой «Белых ночей» сам говорит о таких углах, где «выживается как будто совсем другая жизнь, не похожая на ту, которая возле нас кипит, а такая, которая может быть в тридесятом неведанном царстве, а не у нас, в наше серьезное-пресерьезное время» [3. Т. XI. С. 112].

Такие герои романтических произведений, как, например, Пленник, Алеко, Демон, не показаны в решающий момент столк-

новения с враждебно окружающей действительностью. Они предстают уже после основного конфликта, породившего желание у Пленника и Алеко бежать от цивилизованного мира, у Демона – сеять зло и таким образом выражать бунт против порядков земных и небесных.

Персонажи же Достоевского показаны в процессе непосредственного столкновения с окружающей средой, которая предстает как воплощение неопределенной враждебной силы, толкает их к самообособлению, заставляет уйти в мир мечтаний и иллюзий. К примеру, когда господина Голядкина выгнали с бала, в его восприятии весь мир предстает как какая-то враждебная стихия, обрушившаяся на него. Остается лишь он, униженный, осмеянный, и объективный мир – хаос. В этом хаосе – и человеческий убийственный смех, и крики, и руки, схватившие его и выбросившие вон, и ужасная петербургская ночь, «мокрая, туманная, дождливая, снежная» [З. Т. I. С. 355].

Таким образом, мы видим, что романтический мир является неотъемлемой частью содержания произведений Ф. М. Достоевского 1840-х годов. Но романтическое у Достоевского в основном находит реалистическое образное воплощение и объяснение. Лишь иногда в объяснении и изображении выступает как дополнительный, романтический план, зависящий от мироощущения персонажей.

Романтическая сфера как часть предмета изображения играет важную роль в идейно-художественной системе произведений раннего Достоевского. Наличие этой сферы в жизни персонажей в значительной мере определяет остроту и напряженность их душевных переживаний и психологических конфликтов.

Романтическая сфера является активным фактором в развитии сюжета произведений молодого Достоевского, в которых нередко взаимодействуют факторы объективной действительности и романтического мира. Так, к примеру, основные импульсы, определяющие взаимоотношения героев «Белых ночей», исходят из этой сферы их жизни или же ею обусловлены.

Романтизм выявил характерную особенность восприятия человеком предметов, явлений объективной действительности, когда на них как бы переносятся движения душевной жизни воспринимающего субъекта. Учитывая эту особенность человеческого восприятия, романтики утвердили в художественной практике прин-

цип раскрытия неопределенного душевного состояния через отражение предметов, явлений «очеловеченной» среды. Этот романтический принцип художественного воплощения душевной жизни человека, утвержденный в русской поэзии В. А. Жуковским, стал играть важную роль в произведениях Ф. М. Достоевского как писателя-психолога, уделявшего исключительное внимание глубинным сферам внутреннего мира разных людей.

Обращаясь к упомянутому принципу, Достоевский значительно расширил сферу и цели его применения. У Жуковского выражению элегических раздумий и связанных с ними душевных волнений, разных оттенков настроения служат в основном картины «очеловеченной» природы, своеобразные «пейзажи души». У Достоевского раскрытию разных сфер внутреннего мира персонажей помогает введение «одушевленных», пересозданных в восприятии субъекта разнообразных элементов обстановки, в которой оказываются его персонажи в моменты напряженной психической деятельности.

Таким образом, наличие и у романтиков, и у Достоевского общей сферы (романтической) в предмете изображения обусловило некоторую их общность и в принципах образного отражения, и стилевой манере. Примечательно и то, что признаки романтического стиля выступают не только в повести «Хозяйка», в которой, по обоснованному утверждению исследователей, автор явно следует традициям романтической литературы, но и в «Белых ночах», в «Неточке Незвановой», в «Маленьком герое» – в произведениях, в которых романтические тенденции сказываются в оригинальном миропонимании Достоевского. Все это дает основания утверждать, что в художественной манере раннего Достоевского наблюдается не столько процесс освобождения от вериг романтизма, сколько стремление творческого использования его открытий и достижений. Подтверждение и воплощение этого стремления мы находим и в творчестве Достоевского зрелого периода.

Подытоживая сказанное, подчеркнем, что, осваивая и перерабатывая достижения романтической поэтики, учитывая опыт первых русских писателей-реалистов, Ф. М. Достоевский активно ищет ответы на мучающие его, как свое время и романтиков, вопросы: где разгадка тайны человека и почему столь антигуманна социальная действительность?

Список литературы

1. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959.
2. Гроссман Л. Н. Ф. М. Достоевский. М.: Мол. гвардия, 1962.
3. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972.
4. Кирпотин В. Я. Ф. М. Достоевский. М.: Гослитиздат, 1960.
5. Фридлиндер Г. М. Эстетика Достоевского // Достоевский – художник и мыслитель. М.: Худож. лит., 1972.

Двойственность героев Ф. Достоевского и А. Грина

Исследователи творчества Грина считают дореволюционный период его деятельности (1907–1917) только подготовительным перед написанием знаменитых романов, таких как «Золотая цепь», «Дорога никуда», «Блистающий мир», «Джесси и Моргиана» и т. д. Например, В. Е. Ковский так характеризует его ранние реалистические рассказы: «...Грин, до конца жизни выступавший в двух ипостасях – реалиста и романтика, утрачивал этот уже вполне выработанный, блестяще отточенный почерк всякий раз, когда изменял романтизму. Больше того, его реалистические произведения просто не могут быть поставлены в один эстетический ряд с лучшими творениями Грина-романтика. И если мы их в работе рассматриваем, то только с точки зрения общего движения писателя к романтической концепции действительности, начавшегося именно отсюда [1].

Нам кажется, что реалистические рассказы Грина, которые созданы до больших романтических произведений, – наиболее интересное и недооценённое явление в его творчестве. И везде, где в его ранних произведениях показаны сложные трагические герои, страдающие от противоречий, прежде всего в самих себе, а также и в обществе окружающих их людей, мы видим влияние творчества Достоевского, который жил и творил до А. Грина, но духовно с ним связан. Именно из произведений Достоевского, из его надломленных жизнью, но не сдающихся героев, борющихся с самими собой и вечно терзающихся неразрешимыми душевными сомнениями, родились герои ранних рассказов Грина. Об этих трагических, внушающих симпатию своей жаждой познания истины и душевной неустроенностью людей очень точно сказал Лев Шестов: «Это и есть область трагедии. Человек, побывавший там, начинает иначе